

Обзоръ журналовъ.

«Journal des sciences militaires». Майскій номеръ содержитъ окончаніе статьи генерала Персэнь о связи между артиллеріей и пѣхотой. При оборонѣ задача артиллеріи представляетъ большія трудности, такъ какъ она не получаетъ опредѣленной задачи; артиллеріи приходится дѣйствовать въ извѣстной степени самостоятельно, разбрасывать свой огонь по появляющимся на короткое время цѣлямъ. Задача управления огнемъ до извѣстной степени будетъ заключаться въ раздѣленіи поля обстрѣла между батареями и въ предоставленіи батареѣ свободы въ предѣлахъ своего сектора. Управление огнемъ весьма трудно; въ особенности трудно артиллеріи обороны непрерывно мѣнять цѣли, находясь подъ огнемъ наступающаго.

При наступленіи многіе артиллеристы стремятся дѣйствовать такимъ же чисто оборонительнымъ образомъ. Они не могутъ хладнокровно видѣть нѣсколькихъ непріятельскихъ пѣхотинцевъ и непрерывно набрасываются на рядъ обнаруживающихся цѣлей. Стрѣляютъ для того, чтобы стрѣлять, совершенно не считаясь съ тактическими требованіями. Артиллерійскій огонь дробится до крайней степени, такъ какъ стрѣльба идетъ въ счетъ. Въ нѣкоторыхъ французскихъ корпусахъ (при оборонѣ) былъ даже установленъ такой способъ стрѣльбы: каждая батарея получала свой участокъ обстрѣла, онъ дробился между орудіями, и каждое орудіе бѣглымъ огнемъ обстрѣливало появляющуюся въ его секторѣ цѣль.

Ошибка многихъ заключается въ предположеніи, что при наступленіи придется обстрѣливать длинный сплошной фронтъ. Артиллеріи придется содѣйствовать атакѣ пѣхоты на рядъ очаговъ непріятельскаго сопротивленія. Высшее управление даетъ артиллеріи общее указаніе о преимущественномъ значеніи какого либо участка непріятельскаго фронта; связь по низамъ, связь съ участвующими въ наступленіи пѣхотными офицерами должна выяснить эти очаги непріятельскаго сопротивленія. Какъ пѣхотная часть имѣетъ опредѣленный объектъ атаки, такъ и батарея должна облюбовать опредѣленный клочекъ непріятельскаго фронта, атакуемый нашей пѣхотой, и сосредоточить на немъ исключительное вниманіе. Надо заботливо подготовить открытіе огня, постараться пристрѣляться раньше, чѣмъ непріятель возьметъ батарею подъ огонь, и долбить до конца свою цѣль. Огонь непріятельской артиллеріи тогда уже не можетъ сильно помѣшать поддержкѣ пѣхоты, такъ какъ командиръ батареи командуетъ: «время отъ времени, прицѣль такой то, укрывайтесь!»—и прислуга всегда найдетъ возможнымъ выбрать удобное мгновеніе для

производства выстрѣловъ даже подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ. Самъ командиръ батареи стремится не прозѣвать начала движенія пѣхоты на приступъ; въ большинствѣ случаевъ онъ будетъ ясно видѣть нашу стрѣлковую цѣль, когда она подойдетъ близко къ непріятелю. Онъ будетъ вести огонь очередями по 1 патрону; онъ будетъ командовать, на примѣръ: 1800! . 1800!.. 1800!.. Потомъ, какъ только ему покажется, что цѣль бросилась впередъ онъ командуетъ: 2,000!.. и, если приступъ не состоялся, опять 1800!.. Только при такомъ долбленіи батарей по опредѣленной цѣли, когда батарея преслѣдуетъ ясную задачу—помогать наступленію *одной* пѣхотной части, явится возможность установить дѣйствительно прочную связь между пѣхотой и артилеріей.

Генералъ Персѣнъ полагаетъ, что съ закрытыхъ позицій задача поддержки пѣхоты можетъ быть рѣшена вполне удовлетворительнымъ образомъ, что доказывается анализомъ мѣстности на поляхъ сраженій и маневровъ. Занятіе открытой позиціи будетъ исключительнымъ случаемъ, передъ которымъ, конечно, останавливаться не слѣдуетъ.

Каждый начальникъ группы батарей при атакѣ долженъ получить задачу обстрѣливать одну цѣль; при этомъ ему указывается зона, гдѣ могутъ оказаться непріятельскія батареи. Если мѣстность даетъ возможность расположить всѣ батареи для обстрѣливанія цѣли пѣхотной атаки на закрытой или хорошо маскированной позиціи, то командиръ группы не оставляетъ батарей въ выжидательномъ положеніи. Въ противномъ случаѣ, когда грозитъ опасность, что «пѣхотная батарея» попадетъ подъ непріятельскій артилерійскій огонь, для парированія непріятельской артилеріи оставляется извѣстное число «контръ-батарей» въ выжидательномъ положеніи.

Успѣхъ наступленія зависитъ главнымъ образомъ отъ тѣсной связи между артилеріей и пѣхотой, связи между низшими начальниками: высшіе начальники могутъ указать только задачу, но точное указаніе цѣли и точное указаніе, когда ее надо бить, артилерія получить только изъ боевого порядка пѣхоты. При наступленіи артилерійскій огонь неподвиженъ, при оборонѣ онъ направляется по ряду мѣняющихся цѣлей.

Повторяю, генералъ Персѣнъ—наиболѣе опытный и знающій артилерійское дѣло начальникъ, и его мысли о необходимости отказаться отъ тактической самостоятельности артилеріи, въ особенности при наступленіи, заслуживаютъ полнаго вниманія.

По статьѣ генерала Падуая отмѣчу правильную точку зрѣнія, на которой стоитъ французская армія при подготовкѣ кандидатовъ въ офицеры резерва: офицеръ резерва долженъ быть подготовленъ къ командованію въ бою взводомъ, а не къ дѣятельности инструктора

мирнаго времени; поэтому, къ подготовкѣ его надо предъявить совершенно отличныя отъ подготовки унтеръ-офицера требованія; свѣдѣнія, обязательныя для рядового, даже приемы обученія стрѣльбѣ— все это можетъ быть пройдено вскользь; уставъ долженъ объясняться также по иному. Впрочемъ, французы ушли впередъ, видимо, только въ теоріи: въ продолжающихся печататься въ томъ же журналѣ замѣткахъ Густава Конье объ офицерахъ резерва былъ указанъ примѣръ, какъ командиръ полка приказалъ въ укромномъ мѣстѣ молодыхъ офицеровъ резерва, призванныхъ въ учебный сборъ, подучивать ружейнымъ приемамъ.

«Revue militaire générale». Въ апрѣльскомъ номерѣ майоръ Мордакъ продолжаетъ свои этюды по стратегіи, заслуживающіе, несомнѣнно, нашего вниманія. Майоръ Мордакъ далеко не раздѣляетъ крайностей французской доктрины. Французская «военная школа», соответствующая нашей Академіи Генеральнаго Штаба, по его мнѣнію воспитала, вскормила и пустила во французскую армію рядъ ересей о рѣшительной атакѣ, о всеобъемлющемъ принципѣ охраненія, наконецъ, всю теорію общаго стратегическаго авангарда. Причина заблужденія французовъ рисуется вполне отчетливо: когда, послѣ войны 1870—1871 года, пришлось создавать и новую армію, и новыя идеи боевого ея употребленія, профессора французской военной академіи прежде всего рѣшили, что секретъ побѣды надо искать не у нѣмцевъ побѣдителей, а въ славномъ историческомъ прошломъ французской арміи, у того первоисточника, который въ свое время былъ использованъ нѣмцами у Наполеона I. Бонналь, Пьеронъ, Мальяръ, Ланглуа, Фохъ—все они трудились надъ созданіемъ чисто французской доктрины, исходя изъ войнъ первой Имперіи.—Укажу съ своей стороны на извѣстную аналогію между этимъ движеніемъ французской школы послѣ 1870—1871 годовъ, и попыткой нѣкоторыхъ нашихъ писателей, послѣ нашихъ неудачъ въ Маньчжуріи, обосновать новую русскую доктрину на славныхъ преданіяхъ нашей арміи, относящихся къ эпохѣ Суворова. Мордакъ, признавая за французской военной академіей громадныя заслуги, очень бережно относится къ проповѣдуемымъ ею ересямъ, считая непозволительнымъ возстать противъ сосцовъ, умственно его вскормившихъ; но несомнѣнно, онъ «ахеръ», онъ прокладываетъ своими этюдами по стратегіи широкую брешь во французской доктринѣ, онъ колеблетъ ея основаніе.

Мордакъ обращаетъ вниманіе на то, что наша армія въ борьбѣ съ японцами держалась французской доктрины. Генералъ Куропаткинъ являлся также поклонникомъ французскихъ теорій боя; онъ убѣжденный сторонникъ стратегическаго авангарда. Нѣкоторыя его инструкціи, по мнѣнію майора Мордакъ, выражаютъ самымъ совер-

шеннѣйшимъ образомъ французскія теоріи о дѣйствіяхъ авангарда, какъ основы всякой операціи. На это идейное родство нашихъ замысловъ въ Маньчжуріи съ французскими идеями я неоднократно уже обращалъ вниманіе. Наши неудачи въ Маньчжуріи по существу являются также и крушеніемъ французской доктрины.

Мордакъ подчеркиваетъ мысль Клаузевица, что стратегія—это продолженіе политики съ оружіемъ въ рукахъ, и что, слѣдовательно, наступательная политика приведетъ и къ наступленію съ объявленіемъ войны, и наоборотъ, если государство склонно сносить удары, лишь бы не браться за оружіе, то въ день, когда, несмотря на его нежеланіе, ему все же придется начать войну, оно остановится передъ рѣшительнымъ наступленіемъ. Главнокомандующій, не увѣренный въ моральныхъ силахъ войскъ, не опирающійся на всенародное требованіе рѣшительной побѣды надъ врагомъ, чтобы она ни стоила, будетъ держаться стратегической обороны и будетъ разбитъ.

Маіоръ Мордакъ, авторъ упомянутыхъ стратегическихъ этюдовъ, въ другой статьѣ того же журнала, является уже дѣйствующимъ лицомъ. Между капитанами Киро и Сабурдѣжъ завязалась полемика о примѣнимости на поляхъ сраженій баталіоновъ самокатчиковъ, а маіоръ Мордакъ командовалъ такимъ баталіономъ, и весьма удачно, на послѣднихъ большихъ маневрахъ «центра», и на успѣшныхъ дѣйствіяхъ его ссылаются сторонники боевого употребленія значительныхъ частей самокатчиковъ.

Баталіоны самокатчиковъ, какъ подвижной резервъ, имѣютъ большую цѣнность при веденіи боя изъ глубины на почвѣ французской доктрины; полководцу необходимо частью своего значительнаго общаго резерва быстро парировать широкой охватъ, къ которому прибѣгнуть нѣмцы; резервъ, въ томъ смыслѣ, какъ его понимаютъ французы, долженъ включать въ себѣ части, способныя къ быстрому передвиженію—иначе онъ не успѣетъ вступить во время въ нужномъ мѣстѣ въ бой; нужна или конная пѣхота, или самокатчики.

Противъ пользованія большими частями самокатчиковъ выдвигается соображеніе о чрезмѣрной растяжкѣ походныхъ колоннъ. Такъ, на примѣръ, при построеніи въ колонну по 2, съ надлежащей растяжкой, отрядъ изъ 2-хъ баталіоновъ самокатчиковъ (по 680 штукъ), 2-хъ конныхъ батарей и 1 эскадрона вытягивается на 7¹/₂ верстѣ—по исчисленію противниковъ самокатныхъ частей, и на 5 верстѣ—по исчисленію ихъ сторонниковъ. Необходимость пользоваться кавалерійскими дозорами для охраненія движенія не позволяетъ двигаться скорѣе 8—9 верстѣ въ часъ, и, такимъ образомъ, скорость самокатовъ при необходимости охраняться можетъ быть использована далеко не въ полной мѣрѣ.

Очень хорошо изслѣдованіе сраженія подъ Марсь-ла-Туромъ, принадлежащее перу капитана Канонъ. Къ тексту приложены великолѣпныя перспективныя наброски мѣстности, по которымъ можно прослѣдить всѣ детали пѣхотныхъ и кавалерійскихъ боевъ. Такъ поставленное изученіе военно-историческаго примѣра принесетъ дѣйствительную пользу.

Наши кавалеристы, принимавшіе участіе въ русско-японской войнѣ, прочтутъ съ большимъ удовольствіемъ статью «Кавалерія въ русско-японскую войну» поручика аргентинской службы донъ-Педро Ювенца, во французскомъ извлеченіи маіора Дира. Аргентинскій офицеръ подчеркиваетъ выдающееся мужество нашихъ кавалерійскихъ офицеровъ, указываетъ на тѣ трудныя условія, въ которыхъ приходилось дѣйствовать конницѣ въ Маньчжуріи, на тѣ громадныя услуги, которыя оказала кавалерія арміи, на то, что она давала управленію всѣ тѣ свѣдѣнія о противникѣ, сборъ которыхъ вообще доступенъ конному развѣдчику. Далѣе онъ останавливается на выдвинутыхъ войной вопросахъ о развѣдкѣ противника, выставившаго мѣры охраненія, о развѣдкѣ въ горахъ, о дѣйствіяхъ кавалеріи на флангѣ арміи и, наконецъ, на роли ея въ бою.

Французскій рецензентъ считаетъ своимъ долгомъ протестовать противъ двухъ выводовъ донъ Педро Ювенца изъ опыта русско-японской войны. Во-первыхъ, нельзя, какъ то дѣлалось въ русско-японскую войну, давать въ распоряженіе каждаго корпуснаго штаба 1 кавалерійскій полкъ на раструску—для службы связи—въ ординарцы, конные вѣстовые, на летучую почту и т. д. Эта служба должна отвлекать какъ можно меньше конницы; она должна ложиться по преимуществу на техническія средства связи. Во-вторыхъ, донъ Педро Ювенца подчеркиваетъ значеніе боя въ спѣшенномъ строю, указываетъ на необходимость снабженія конницы шанцевымъ инструментомъ, на придачу кавалерійскимъ дивизіямъ конныхъ орудій и пулеметовъ, и т. д. Французы считаютъ, что изъ одного рядового выработать и хорошаго кавалериста, пригоднаго для пробѣговъ на дальнія разстоянія, и искуснаго стрѣлка—невозможно. Поэтому нужно открыто раздѣлить конницу на собственно кавалерію, и на конную пѣхоту; спеціальностью первой явилась бы дальняя развѣдка, конная атака и только случайно—бой въ пѣшемъ строю; спеціальностью второй—ближнее охраненіе и наступленіе въ пѣшемъ строю. Въ виду рѣзкаго пониженія строевой подготовки французской конницы съ введеніемъ 2-хъ-лѣтняго срока службы соображенія маіора Дира, быть можетъ, и правильны для французской арміи.

Часть конной пѣхоты, предназначаемая для дѣйствій въ составѣ кавалерійскихъ дивизій, съ выгодой можетъ быть замѣнена самокатчиками, такъ какъ конной пѣхотѣ трудно поспѣть за конницей.

«Mitteilungen über Gegenstände des Artillerie und Geniewesens». Мины, бросаемыя на сухомъ пути, примѣнялись уже при осадѣ Портъ-Артура. Идея использовать это средство пораженія заглохла, и недавно фирма Круппа приобрѣла патентъ шведскаго подполковника Унге на станокъ для бросанія воздушныхъ минъ. Многимъ свойственно видѣть въ воздушныхъ минахъ совершенно новое оружіе. Кашитанъ Унаръ, въ обстоятельной статьѣ, доказываетъ ошибочность этого: воздушная мина—это прямое развитіе боевыхъ ракетъ, которыя съ большимъ успѣхомъ примѣнялись и нами, и австрійцами лѣтъ 50—60 тому назадъ, и которыя уже были извѣстны въ XIV столѣтіи.

Современная воздушная мина представляетъ огромную ракету, безъ хвоста, бросаемую на нѣсколько верстъ. Гильза стальная, газы отъ горѣнія особаго состава, вырываются черезъ турбину, что даетъ минѣ вращеніе, необходимое для сохраненія даннаго направленія. Мина несетъ до 2^{1/2} пудовъ сильно взрывчатаго вещества.

Станокъ ея легкій, разборный; поэтому воздушныя мины могутъ найти примѣненіе въ горной войнѣ, а также для зажиганія пожаровъ. Невыгоды ихъ сводятся къ большому вѣсу ракеты, превосходящему въ 10 разъ вѣсъ разрывнаго заряда. Такимъ образомъ, ракета вѣситъ въ 2½ раза больше, чѣмъ снарядъ, снаряженный такимъ же количествомъ мелинита. Поэтому, если есть возможность установить орудіе, выгоднѣе стрѣлять изъ него, чѣмъ бросать воздушныя мины.

«Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine». Въ майскомъ выпускѣ Балкъ продолжаетъ свое изслѣдованіе о ново-французской тактикѣ, останавливаясь на вопросахъ объ оперативномъ употребленіи конницы и о стратегическихъ авангардахъ и передовыхъ отрядахъ. Постановка этихъ вопросовъ уже извѣстна нашему военному обществу по переводу брошюры Кюльмана. Тогда какъ нѣмцы стремятся обрушиться на противника всѣми силами при первомъ же столкновеніи, французы принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы не быть вынужденными вступить въ рѣшительный бой пртивъ своего желанія. Французская тактика стремится обезпечить полководцу свободу рѣшенія. Какъ въ стратегіи, такъ и въ тактикѣ стремятся французы занять выжидательное положеніе, чтобы затѣмъ нанести противнику внезапный ударъ. Неудачные дебюты стратегическихъ авангардовъ—дивизіи Дуэ при Вейсенбургѣ и корпуса Фроссара подъ Шпихерномъ въ 1870 году забыты. Изученіе походовъ Наполеона привело

генерала Бонналя къ выводу, что нѣмецкому наступленію широкимъ фронтомъ надо противопоставить наступленіе въ формѣ «стратегическаго карэ», прикрытаго стратегическимъ авангардомъ въ составѣ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{6}$ всей арміи. Стратегическій авангардъ—корпусъ или дивизія, съ сильной кавалеріей, выдвигается на переходъ впередъ и расчленяется на рядъ колоннъ—преимущественно по бригадно.

На полевой повѣздкѣ генеральнаго штаба подѣ руководствомъ генерала Лакруа (1907 г.) оперативные взгляды французскаго генеральнаго штаба нашли свое полное выраженіе. Кромѣ общаго стратегическаго авангарда, каждый корпусъ имѣлъ еще и самостоятельный корпусный авангардъ; каждая колонна имѣла кромѣ того свой особый авангардъ и арьергардъ, особые боковые отряды, даже тогда, когда это и не вызывалось вовсе обстановкой. Почти вся кавалерія была услана впередъ, и непосредственно при войскахъ оставалось конницы очень мало. Недостаточное освѣщеніе конницей района движенія колоннъ возмѣщалось обиліемъ всякаго рода передовыхъ отрядовъ, черезъ которые конница непріятели могла бы прорваться лишь съ большими трудами и потерями.

Для задержки движенія непріятели, поддержки своей кавалеріи и обезпеченія извѣстнаго района для маневрированія авангарда и главныхъ силъ примѣняются особые прикрывающіе отряды (*detachement de couverture* или *de contact*), въ которыхъ главную роль играетъ артилерія, а пѣхота и самокатчики имѣютъ значеніе только прикрытія для нея. Широкое пользованіе этими отрядами основывается на примѣрѣ дѣйствій генерала Вердера при оборонѣ линіи р. Лизенъ, и генерала Шанзи у Ле-Манса. Въ основѣ лежитъ недоувѣріе къ способности кавалеріи съ конной артилеріей выполнить ту же задачу. Съ тѣмъ отрицательнымъ значеніемъ, которое имѣли бои на передовыхъ позиціяхъ для русской арміи въ Маньчжуріи, французы не считаются.

На полѣ сраженія французы еще не отказываются отъ примѣненія конныхъ атакъ большими силами. Наполеонъ, какъ извѣстно считалъ тяжелую и легкую кавалерію двумя различными родами оружія. Кирасиры удерживаются еще во Франціи и на маневрахъ вступаютъ въ бой отличнымъ отъ прочей конницы образомъ. На послѣднихъ большихъ маневрахъ 15-го сентября 1908 года генераль Тремо пытался воскресить Наполеоновскій «*heure des cuirassiers*» и двинулъ одновременно въ атаку всѣ кирасирскіе полки обѣихъ кавалерійскихъ дивизій.

Но, признавая конныя атаки въ бою съ другими родами оружія, французы считаютъ «героическимъ безумствомъ» всякую дуэль между обѣими конницами, не приводящую (будто бы) ни къ какому резуль-

тату, а между тѣмъ значительно ослабляющую и побѣдителя, и побѣжденнаго.

На послѣднихъ маневрахъ центра одна сторона располагала двумя самостоятельными кавалерійскими дивизіями и должна была придерживаться нѣмецкаго метода дѣйствій; другая сторона держалась французской тактики и выслала цѣлую стѣ передовыхъ отрядовъ изъ трехъ родовъ оружія. Конница не сумѣла выйти на флангъ, подверглась нападенію пѣхоты и вообще дѣйствовала такъ неудачно, что подорвала во Франціи довѣріе къ возможности операцій самостоятельной конницы.

Ударъ конницѣ во Франціи нанесли не усовершенствованіе оружія пѣхоты, не введеніе новаго скорострѣльнаго орудія, а введеніе двухлѣтняго срока службы, что, при недостаточномъ числѣ сверхсрочнослужащихъ, значительно понизило ея боевыя достоинства и заставило въ сильной мѣрѣ отказаться отъ обученія стрѣлковому бою. Дополненіемъ и замѣной конницы для спѣшеннаго боя являются части самокатчиковъ, о распространеніи которыхъ во Франціи особенно заботится генераль Ланглюа.—Балкъ находить, что на войнѣ, быть можетъ, и нѣмцамъ придется пользоваться самокатчиками; формированіе ихъ облегчится тѣмъ, что въ Германіи треть солдатъ умѣютъ ѣздить на самокатахъ. Но при этомъ Балкъ не считаетъ съ тѣмъ, что прочная организація, привычные начальники, установленные тактическіе приемы особенно цѣнны для частей самокатчиковъ, успѣхъ дѣйствій которыхъ основывается по преимуществу на быстротѣ движенія и внезапности огневого нападенія на врага. Въ частности, Балкъ полагаетъ, что самокатныя команды желательнѣе формировать изъ кавалеристовъ, потерявшихъ своихъ лошадей; при помощи самокатовъ, собранныхъ изъ мѣстныхъ средствъ, они могутъ слѣдовать за своими полками и оказывать имъ цѣнныя услуги, вмѣсто того, чтобы бездѣйствовать при обозѣ.

Въ статьѣ объ организаціи и примѣненіи полевыхъ гаубицъ капитанъ Бекманъ, преподаватель военно-технической академіи, указываетъ, что гаубица въ теченіе трехъ столѣтій являлась любимицей артиллеристовъ, и только успѣхи нарѣзныхъ пушекъ заставили артиллеристовъ съ большой грустью отказаться отъ гаубицъ. Сначала сохранили еще для пушекъ уменьшенные заряды, но послѣ войны 1866 года отказались и отъ нихъ. Въ 1870 году пушка удовлетворяла всѣхъ; лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ оказывалась она безсильной поразить хорошо укрывшуюся цѣль. Но наши войны съ турками и японцами выдвинули на первый планъ вопросъ о навѣсномъ огнѣ.

Калибръ полевой гаубицы можетъ колебаться отъ 10 до 12 сантиметровъ. 12 сантиметровая гаубица можетъ разрушить любое укрытіе, возведенное средствами полевой фортификаціи, почему въ дальнѣйшемъ увеличеніи калибра гаубиць надобности нѣтъ. Въ то же время 12 см. гаубица еще хорошо дѣйствуетъ и по всѣмъ цѣлямъ, представляющимся въ полевомъ бою, что уже нельзя сказать о гаубицахъ 12,5—15 сантиметровыхъ, которыя являются гаубицами спеціального назначенія, слишкомъ тяжелыми, со слишкомъ громоздкими боевыми припасами, чтобы ихъ можно было бы ввести на вооруженіе полевой артилеріи.

По мнѣнію Бекмана, на 4 полевыхъ пушки нужно имѣть 1 гаубицу 12-ти сантиметрового калибра или на 3 пушки 1 гаубицу 10 или 11-ти сантиметрового калибра.

Такъ какъ артилерія вступаетъ теперь въ бой неодновременно, а при извѣстныхъ обстоятельствахъ остается частью въ выжидательномъ положеніи, по мнѣнію Бекмана, желательно вернуться къ корпусной артилеріи. Каждая дивизіи могла бы располагать 48 пушками, а корпусная артилерія состояла бы изъ 12 пушекъ и 36 полевыхъ гаубиць. При такомъ переформированіи число полевыхъ гаубиць въ Германіи пришлось бы удвоить. Гаубичныя батареи должны быть 4-хъ орудійными.

Въ настоящее время одна гаубица приходится въ Германіи на 7 пушекъ, въ Австріи—на 4, въ Англіи—4¹/₂, въ Россіи—на 9. Франція, какъ извѣстно, еще только разрабатываетъ вопросъ о введеніи полевыхъ гаубиць.

Въ статьѣ «о служебномъ рвеніи» генераль фонъ Кохенгаузенъ отмѣчаетъ требованіе полевого устава, вмѣняющее въ обязанность каждому начальнику заботиться о поддержаніи охоты къ службѣ во всѣхъ его подчиненныхъ. Это требованіе нарушается, по словамъ автора, самымъ частымъ образомъ. Хорошо въ маленькомъ гарнизонѣ, гдѣ ротный командиръ можетъ заниматься службой на привольѣ; а въ большомъ гарнизонѣ, гдѣ сосредоточено все начальство, начиная съ баталіоннаго командира и до командира корпуса включительно—онъ каждую минуту можетъ ожидать внезапной грозы, выговора за неудавшееся ученіе, будто ученія были бы нужны, если бы они всегда удавались.

Баталіонный командиръ понимаетъ, что успѣхъ обученія зависитъ отъ той самостоятельности, которая будетъ предоставлена ротнымъ

командирамъ; и вдругъ на смотру онъ слышитъ ядовитое замѣчаніе: «роты хороши, только незамѣтно, что бы онѣ были одного и того же батальона». И бѣдный маіоръ начнетъ въ будущемъ году подравнивать обученіе ротъ; работа командировъ ротъ сразу станетъ имъ постылой.

Выводы — широкая свобода въ обученіи, поменьше смотровъ— и самая сдержанная критика неудачъ подчиненныхъ частей.

А. С—инъ.

